

Предисловие

Профессиональные художники обязаны уметь рисовать с натуры. Нас так учили. Наброски — это была ежедневная повинность. Рутинная и скучная. Рисунков накапливались тонны, а применить их было некуда: ну показал один раз, отчитался, получил оценку или просто для себя уяснил наконец, как устроен клюв пеликана, как крепится педаль к велосипеду или как выглядит локтевой сустав. И все. Потому что набросок всегда считался лишь подготовительным материалом к следующему этапу. Большому и настоящему. Картине, росписи, проекту. А самостоятельной ценности у эскиза быть не могло.

Поэтому, когда я наткнулась на интернет-журналы, в которых люди спокойно и без оглядки выкладывали свои незавершенные и ни к чему не обязывающие почеркушки, первой реакцией моей было неприятие, возмущение и патетические вскрики. Я пыталась получить ответ на вопрос «зачем». А это было неправильно, потому что в наше время этот вопрос вообще рискованно задавать любому человеку, делающему безнадёжное, не сулящее мгновенного дохода дело. Ответить он может только на вопрос «почему». Да и то односложно и с пожиманием плеч: «Потому!» Потому что нравится.

А теперь, когда я, в основном чтобы подтвердить свою правоту, попробовала этот наркотик ежедневного рисования «ни для чего», тоже отвечаю на недоуменные вопросы старых друзей: «Не знаю зачем. Нравится, и все».

Более того.

Разглядывая многочисленные чужие артбуки, блокноты путешественников, готовые альбомы и обрывки ежедневной жизни, я поняла, что они представляют для меня ценность намного большую, чем законченные холсты, настоящие картины. В них чувствуешь напряжение и видишь те мелкие детали, которые без фиксирования тонут, не успев зацепиться в памяти. Подробности, которыми пренебрегаешь, а они-то и составляют основу жизни. Ее сущность.

И еще меня перестала раздражать неумелость многих авторов. Наоборот. Чем корявей и простодушней рисунок, тем достоверней он мне кажется. А склонность многих начинающих художников «сделать

красиво», похоже на виденные ими когда-то развороты глянцевого журналов и модных книжек, я объясняю системой подпорок. Защитой от страха чистого листа. Если в этом помогает заимствованная типографика, коллажи, наклейки, кляксы, да что угодно — пусть. Пусть будет. Потому что поверх чужого все равно прорастет свое. Потому что сохранится эмоция, настроение, то состояние, в котором картинка рисовалась, и спустя время, когда уйдет все, кроме воспоминаний, они и станут главным. Наградой.

Только одного я хотела бы от всех авторов: больше своего, больше простодушного, честного, смелого «я».

*Евгения Двоскина,
художник, график*